

Масса тьмы, прилипшая к душе Древнего, издала странный вопль, когда её насильно отделили от старика.

Душа Яо заметно потускнела, когда он извлёк из себя фрагмент души Шумы-Гората, но он продолжал идти, когда масса тьмы начала формировать тело.

Наконец, когда последний кусочек Шума-Гората покинул душу Яо, старик откинулся назад, а его душа неустойчиво мерцала. Очевидно, что он был бесполезен в этом бою.

Масса тьмы в сознании Древнего быстро завершила свою трансформацию, открыв форму тела Шумы-Гората.

У Шумы-Гората было тело лавкрафтианского существа, центром его тела был гигантский глаз, к которому было подключено множество щупалец.

Взгляд древнего существа сначала остановился на Древнем, а затем на Эдварде и Стивене. Затем в их ушах прозвучал голос Шумы-Гората:

- Так ты действительно пришёл... Подумать только, я был одарен такими качественными душами, как только прибыл в эту вселенную. За это я вас благодарю.

Эдвард поднял руку, и над ним появился гигантский огненный шар, когда он сказал:

- Вот ещё один подарок, Шума-чан.

Огненный шар продолжал увеличиваться в размерах, когда Эдвард бросил его в Шума-Гората, который раздражённо заворчал и ударил несколькими своими щупальцами по огненному шару. Однако, когда они уже собирались вступить в контакт, огненный шар внезапно сделал поворот в воздухе, минуя щупальца, и попал Шуме-Горату в глаз.

Огненный шар был довольно сильным, но для кого-то вроде Шума-Гората он представлял лишь небольшую опасность, поэтому всё, что Шума-Горат сделал, это закрыл глаз. Его веко свело на нет весь ущерб.

Но когда он снова открыл его, то увидел, что в воздухе появилась куча ледяных щук, и по мановению руки Стивена они посыпались на него дождём.

Однако на этот раз Шума-Горат не закрыл глаз, поскольку потерял Эдварда из виду и не хотел, чтобы на него напали исподтишка, поэтому он использовал несколько своих щупалец, чтобы блокировать приближающийся лёд.

Но, когда Шум-Горат поднял свои щупальца с земли, он увидел Эдварда с копьём в руке. Конечно, у него в руках был не настоящий Эглос, он был не в материальном мире, но всё, что Эдварду было нужно, - это копье.

Копье Эдварда поднялось со скоростью молнии, отсекая одно из щупалец Шума-Гората одним ударом, в то время как столб земли поднялся из-под Шума-Гората, ударив его в глаз движением Эдварда.

Используя импульс своего копья, Эдвард прыгнул, достигнув той же высоты, что и Шума-Горат, прежде чем опустить своё копье. На этот раз лезвие его копья было покрыто ветром и вытянуто, когда он опустил его в глаз Шумы-Гората.

Однако, прежде чем оно смогло соединиться с глазом, одно из щупалец демона появилось перед Эдвардом и врезалось в него, отправив его в полёт и отменив его атаку.

Но Шума-Горат был остановлен, когда вокруг него появилось несколько невидимых когтей, каждый из которых пытался разорвать его на части.

Простым фырканием Шума-Гората все когти были уничтожены, и его щупальца, казалось, расширились до бесконечности, когда они покрыли небо, не оставляя спасения для них.

Однако ни один из них не испугался, когда колдун поднял обе руки в воздух и призвал Семь Солнц Циннибуса. Священный Свет Семи Солнц разрушал щупальца, замедляя их и иссушая.

В то же время Эдвард нанёс длинный удар своим копьём, разорвав воздух и землю на части, когда копье земли и ветра устремилось к глазу Шумы-Гората. Не дожидаясь результата, Эдвард сделал несколько взмахов в воздухе, в то время как его ноги постукивали по земле в странном ритме.

Когда два элементарных копья достигли Шума-Гората, удары Эдварда приняли форму полумесяцев энергии, и они оставались в подвешенном состоянии над его головой, образуя морду восточного дракона.

Иллюзорный рёв вырвался из головы дракона, когда он наконец вышел из анабиоза, и голова дракона, сформированная ударами копья, сохранила свою форму, направляясь к Шума-Горату.

Тем временем земля под Эдвардом сдвинулась, образовав длинное змеевидное тело, которое прикрепились к голове дракона, образовав полноценного восточного дракона длиной более десяти метров.

Стивен, который был в разгаре заклинания, не мог удержаться от смеха, когда увидел, как Эдвард атаковал. Яо, который мог наблюдать за боем только со стороны, тоже выглядел удивлённым, он уже некоторое время знал, что Эдвард умеет манипулировать реальностью,

что делало его одним из редких искажателей реальности на Земле.

Но, похоже, Эдвард достиг достаточно высокого уровня в своём искажении реальности, чтобы быть способным совершать такие атаки.

На самом деле, даже Шума-Горат, сам искажитель реальности, испытал шок от нападения. Мало того, что он был достаточно силён, чтобы представлять для себя опасность, но когда Шума-Горат попытался использовать свою собственную реальность, искажающую дракона, он почувствовал отторжение от мира.

Это было связано с тем, что при искажении реальности существовали уровни приоритета из-за небольшого количества искажателей реальности. Обычно это не имело бы большого значения, но против других искажателей реальности это было очень важно.

Чей-то уровень приоритета определял не силу искажения реальности, а скорее власть, которую он имел над ней по сравнению с другими.

С точки зрения масштаба и силы, даже в своей ослабленной форме, Шума-Горат был на много лиг впереди Эдварда, и если бы он захотел, он мог бы создать гораздо более мощные конструкции, чем дракон Эдварда.

Однако, независимо от того, сколько силы он пытался использовать, он не смог бы повлиять на область Эдварда, поскольку его уровень приоритета был ниже.

Это очень встревожило Шума-Гората, потому что это означало, что Эдвард представлял опасность.

Будучи одним из сильнейших и старейших существ, существовавших даже до мультивселенной, Шума-Горат сталкивался с множеством искажателей реальности с разными уровнями приоритета.

Уровни приоритета не были неизменными, например, приоритет Шумы-Гората в его завоеванных вселенных был намного выше, чем в других измерениях, и разница была ещё больше в его родном измерении, где он считался всемогущим.

Но здесь Шума-Горат почувствовал, что уровень превосходства Эдварда был беспрецедентным. В своей жизни он сталкивался со многими вещами, некоторые из которых были настолько сильны, что могли уничтожить целые измерения одной мыслью.